

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

УДК 348; 322; 342; 342:23/25; 342:23/28; 268; 347.2/.3; 347.4; 347.232.1; 34:2; 347.6
DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-3-497-505

Процесс в церковном каноническом праве

Понкин И.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, 119606, г. Москва, проспект Вернадского, 84

i@lenta.ru

Аннотация. Вопрос о понятии, сути, значении и онтологических особенностях процесса в церковном каноническом праве – один из наименее исследованных. Особенную значимость он приобретает в контексте обсуждения идущих юридических войн в церковном пространстве. Основываясь на известных дефинициях и концептах церковного канонического права и общей дефиниции процесса, автор подводит читателя к пониманию сути процесса в церковном каноническом праве. В работе показано, что церковное каноническое право имеет свой, онтологически присущий ему процесс – церковный каноническо-правовой процесс, реализуется в процессе, связано с процессом. Представлены указания положений Устава и других актов Русской Православной Церкви о канонических процедурах, а также соответствующие выборки позиций из классической научной мысли церковного канонического права. Изложен авторский концепт описания и объяснения ключевых направлений, реализуемых и интегрированных в рамках церковного каноническо-правового процесса, в соответствии с церковным каноническим правом. Сделан вывод о том, что церковный каноническо-правовой процесс – это неотъемлемый элемент церковной жизни и церковного управления, фреймирующий их в рамках дозволенного и предписанного церковным каноническим правом.

Ключевые слова: церковное каноническое право, процесс в церковном каноническом праве, Церковь, теология, правовое регулирование в сфере религии

Для цитирования: Понкин И.В. 2023. Процесс в церковном каноническом праве. *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право*, 48(3): 497–505. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-497–505

Process in Church Canon Law

Igor V. Ponkin

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
84 Vernadsky Av., Moscow 119606, Russian Federation

i@lenta.ru

Abstract. The question of the concept, essence, meaning and ontological features of the process in Church's canon law is one of the least studied. It acquires special significance in the context of discussing the ongoing legal wars in the church space. Based on the well-known definitions and concepts of Church canon law and the general definition of the process, the author leads the reader to an understanding of the essence of the process in Church canon law. The paper shows that church canonical law has its own process, ontologically inherent in it – the church canonical legal process, is implemented in the process, is connected with the process. The instructions of the provisions of the Charter and other acts of the Russian Orthodox Church on canonical procedures are presented, as well as relevant samples of positions from the classical scientific thought of church canon law. The author's concept of describing and explaining the

key directions implemented and integrated within the framework of the Church canonical legal process, in accordance with Church canon law, is presented. It is concluded that the Church canonical legal process is an integral element of church life and church governance, framing them within the framework of what is permitted and prescribed by Church canonical law.

Keywords: ecclesiastical canon law, process in Church canon law, Church, theology, legal regulation in the sphere of religion

For citation: Ponkin I.V. 2023. Process in Church Canon Law. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(3): 497–505 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-497–505

Введение

Вопрос об онтологии церковной власти, по Н.А. Заозерскому, является выражено «сложным и жизненным предметом исследования, требующим именно по причине жизненности своей утончённо-осторожного к себе внимания» [Заозерский, 1894, с. 1]. Тем более, сложным является исследование процесса в каноническом церковном праве, говоря языком А.С. Павлова – «канонического процесса» [Павлов, 1902, с. 409]. Это и один из наименее исследованных вопросов.

Его актуальность неоспорима, поскольку речь идёт вовсе не только о мотивированном чисто академическими интенциями исследовательском членении временного течения внутрицерковной иерархически-служебной жизни на части для их обозревания и обобщения или исследовательском выделении процедур в церковно-служебной деятельности, но этот вопрос особенно важен в контексте обсуждения идущих юридических войн в церковном пространстве.

Так, с позиции общеправовых принципов и устоявшихся в праве подходов к пониманию и толкованию онтологии права и правового (и шире – нормативного) пространства и порядка, а равно с позиций православного канонического церковного права, скандально известный акт Константинопольского Патриархата от 11.10.2018 об «отмене действия» акта (решения) Константинопольского Патриархата от 1686 года, которым была юридически осуществлена передача Киевской митрополии в юрисдикцию Московского Патриархата, – был юридически неправомерен (незаконен) и юридически ничтожен, обладает свойствами юридической фикции и критически дефектного (по субъекту, по предмету и по средству) акта, в том числе, поскольку полностью исчерпанными и нереализуемыми впредь являются все гипотетически представляемые возможности повторного использования распорядительного содержания акта 1686 года в будущем и гипотетическая возможность отмены или пересмотра в будущем решения 1686 года (в юридическом смысле исчерпание (полное исполнение) предмета канонического распорядительного акта означает то, что оказалась полностью исчерпана, т. е. выполнена цель этого акта и окончательно, предусмотренно-финально исчерпан распорядительный эффект этого акта, в результате чего положения этого акта и установленные конкретизированные этим актом обязанности сторон оказались исчерпавшими себя (выполненными) посредством фактических действий сторон правоотношения) (подробнее изложено в наших других работах [Ponkin, 2019]).

Всё более нарастающий вал и других актов, документов (реальных или мнимых, имеющих юридическую силу или сфальсифицированных) в сфере искусственного «церковного конструирования» (проект 2018–2019 гг. создания на Украине раскольнической «церкви» (под руководством Епифания Думенко, мондиалистский проект тотальной «варфоломеизации» всех православных церквей по всему миру и др.) по лекалам Госдепартамента и ЦРУ США предопределяет обращение к кругу вопросов, касающихся понятия и онтологии процесса в церковном каноническом праве.

Есть и аспект взаимодействия, интерсекциональности **церковного каноническо-правового процесса** и государственного процессуального права.

Согласно митрополиту Смоленскому и Дорогобужскому Исидору (Тупикину), «право государственное и право церковное каноническое (*Lex Canonica*), очевидно, совершенно различны по природе, источниковой основе, структуре и онтологии, но вместе с тем эти две нормативные системы сложным образом взаимодействуют, взаимно влияют друг на друга. И будущее государства, общества, Церкви в нашей стране в немалой степени зависит от того, как и в какой мере эти две системы взаимодействуют и насколько мы в состоянии влиять на эти процессы, а для того и до того – хотя бы насколько мы в состоянии их понимать» [Исидор (Тупикин Р.В.), 2022, с. 33].

И хотя, как обоснованно пишет Н.А. Заозерский, «взаимное отношение церковной и светской власти необходимо предполагает более или менее ясно сознаваемые границы, в которых должна действовать одна и не вторгаться другая, и наоборот» [Заозерский, 1878, с. 118], следует отметить существенно значимое историческое влияние церковного канонического права на становление гражданского и уголовного процесса в праве государственном [d’Espinay, 1856, p. 505–506].

Вопросам церковного каноническо-правового процесса и посвящён настоящий материал.

Общее понятие «процесс»

Что вообще (в принципе) такое есть процесс?

Согласно нашей авторской дефиниции, в самом общем значении *процесс – это многоаспектное понятие, имеющее (отражающее) нижеследующие значения*: 1) темпоральная онтология (бытийствование, течение времени); 2) динамика возникновения, изменения (развития, трансформации) и исчезновения, онтологии (бытийствования), развития – поступательный (линейный или нелинейный, в том числе циклический или сложный), закрытый или открытый, естественно происходящий и обусловленный, искусственно формируемый и (или) субъективно воспринимаемый и оцениваемый ход (течение) событий, последовательное развитие состояния (смена, изменение состояний, стадий), свойств или потенциала объекта, порядка, феномена, отношений и пр.; 3) интерреляции энтропии и неэнтропии; 4) темпорально распределённые изменения информационных данных и их массивов; 5) темпорально распределённое поступательное изменение состояния и (или) воплощение (реализация) правил (норм права, норм технического регулирования, норм экстра-правовых систем нормативной регламентации, управляющих команд); 6) алгоритмизация (логика, трассировка, программирование или фиксация шагов алгоритма) устойчивой и целенаправленной совокупности связанных и находящихся в интерреляциях требуемых, возможных или фактических действий (спонтанных или управляемых, в том числе самоуправляемых) в том числе (но не исключительно) для достижения определённых результатов, реализация такого алгоритма [Понкин, 2017, с. 15–16].

Как то или иное понимание (из числа относимых к научно-юридическим) процесса сопрягается с церковным каноническим правом? Для начала обратимся к последнему прозвучавшему понятию.

Понятие церковного канонического права

Под *церковным каноническим правом* (*Lex Canonica*), согласно концепту митрополита Смоленского и Дорогобужского Исидора (Тупикина), следует понимать «целостную, субстантивную и самореферентную (порядкообразующую и порядокподдерживающую) систему внеправовой (экстра-правовой) нормативной регламентации, принимаемой внутрицерковными властями и формирующей церковный канонический порядок и церковное каноническое нормативное пространство» [Исидор (Тупикин Р.В.), 2022, с. 33–34]. По протоиерею Владиславу Багану, каноническое право – нормативный системообразующий субстратный комплекс наиболее значимых нормативных установлений (канонических

норм) как остов («скелет», «фундамент и силовая несущая конструкция») системы внутренней нормативной регламентации (сведённой в консолидирующие сборники, комплексы) поместной Православной Церкви или иной относимой к христианству исторически существующей церковной организации (в узкой интерпретации – как *jus ecclesiasticum*, англ. – *internal ecclesiastical law*), либо в широкой интерпретации – собственно вся эта система внутренней нормативной регламентации, проистекающая из Священного Писания и Священного Предания, издаваемая (формируемая, принимаемая) церковными властями или общецерковными органами управления (соборами) и общепризнаваемая всей полнотой церковного сообщества верующих данной Церкви (включая церковную иерархию) как презюмируемо императивная для них в силу их самоотнесения себя к этой Церкви (самопозиционирования себя верующими), определяющие внутренний церковный канонический порядок (*ordo canonicus*), нормативное «легирование» общественной жизни верующих и отношения Церкви к внешним социальным порядкам (государству, обществу, другим религиозным организациям)» [Баган, 2022, с. 48]. Эти определения вполне стыкуются с исторически устоявшимся пониманием церковного канонического права, в частности с объяснением В.Г. Певцова: «Церковное право в объективном смысле представляет собою совокупность всех норм или законов, которыми управляются жизнь и отношения Церкви как видимого самостоятельного общества. В смысле субъективном, оно есть совокупность различных прав и обязанностей, принадлежащих членам Церкви сообразно с различным положением их в церковном обществе» [Певцов, 1914, с. 4].

Даже уже из этих определений следует, что церковное каноническое право имеет свой, онтологически присущий ему процесс – церковный каноническо-правовой процесс, реализуется в процессе, связано с процессом (принятие акта и управление обществом всегда имеют внутри себя свои процессы). А уж юрисдикционные вопросы, очевидно, немислимы вне процесса.

Процесс в церковном каноническом праве

По Н.А. Заозерскому, в немалом числе случаев в каноническом праве «главное содержание правила (нормы) – процессуальное» [Заозерский, 1911, с. 87].

В западной церкви раздел о процессуальном церковном праве – конкретно церковном судебном процессе был, например, в собрание середины XII века Грациана, монаха монастыря св. Феликса в Болонье, известном под названием *Discordantium canonum Concordia* или по общепринятой терминологии – *Decretum Gratiani*. Это был плод преподавания Грацианом канонического права в школе канонического права Болоньи (по мнению И.С. Бердникова этот источник «походил, скорее, на школьную систему, чем на собрание памятников церковного права») [Бердников, 1888, с. 32]. Известны процессуальные нормы и каноническому праву Православной Церкви, практически в любом научном труде или учебнике по каноническому праву XIX–XX в. мы обнаруживаем упоминания этого, указания на такие нормы ¹.

Процесс церковного судопроизводства является наиболее мощной частью в общем объёме церковного каноническо-правового процесса, хотя бы уже по числу задействованных этого механизма, по значению рассматриваемых посредством него вопросов (проблем, споров, вызовов), по числу охваченных или причастных лиц.

Значение церковного каноническо-правового процесса признаётся и отражается в числе прочего в Положении о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) от 26.06.2008 (ред. от 2017 г.), определяющем процесс церковного судопро-

¹ Церковное каноническое право; богословие и теология; церковные история, порядок, управление и жизнь; государство, Церковь и право; филология, искусство, философия и архивистика: Научно-библиографический указатель изданий на русском языке до 1917 года. Сост. и авторы идеи и предисл.: Исидор, митрополит Смоленский и Дорогобужский (Тупикин Р.В.), Владислав Баган, иерей. Смоленск, М. : Свиток. 2020. 176 с.

изводства, процессуальные правила функционирования судебной системы Русской Православной Церкви (Московского Патриархата), а также их элементы (процесс рассмотрения дела, примирительная процедура и др.).

Н.А. Заозерский так характеризовал природу церковного суда и онтологию его процессуального воплощения, отсылая к Священному Писанию, Священному Преданию и каноничной церковной практике: «Суд церковный поставляет действующие в нём лица в особенные отношения друг к другу. В нём различаются лица судящие и судимые. Первым предоставляется право входить в подробное исследование намерений, действий и средств, употреблённых вторыми; последние обязываются раскрывать пред первыми, так сказать, всю свою душу. Таким образом, суд необходимо предполагает, что производящие его имеют власть и авторитет, которые обязательны для лиц судимых. И признавая бытие церковного суда из начала, мы тем самым уже предполагаем в церкви особенные лица, облечённые властью производить суд над подчинёнными им лицами: справедливо ли такое предположение? Конечно, оснований для разрешения этого вопроса должно искать там, где стала бы искать их сама древняя Церковь. Но нет ничего несомненнее положения, что древняя Церковь разрешения всех своих вопросов искала и обязывала искать прежде всего в учении и примере самого Господа и Апостолов» [Заозерский, 1878, с. 7–8].

Нормы процессуального церковного права в церковном судопроизводстве, как писал И.С. Бердников, начали кристаллизоваться ещё в древние времена – в первой половине I тысячелетия, когда пастыри Церкви разбирали тяжбы в качестве третейских судей по обоюдному желанию тяжущихся [Бердников, 1885, с. 21]. Суду церковных судей подлежали в древности и гражданские тяжбы между верующими. Так было в период гонений на христиан, когда они избегали по возможности близкого общения с язычниками. В церковном суде гражданские тяжбы рассматривались с нравственной точки зрения и в этом же смысле решались. Христианские императоры, начиная с Константина Великого, тоже дозволяли по желанию обеих сторон прибегать к посредствующему суду епископов. В настоящем случае суд епископов уже производился по цапским законам. Решения епископов обязательно приводились в исполнение гражданским начальником и не подлежали апелляции. Церковный суд также ведал отчасти тяжёлыми и уголовными делами клириков» [Бердников, 1888, с. 186].

Вся область церковного суда, по протоиерею Михаилу Альбову, разделяется на юрисдикцию уголовную и на юрисдикцию тяжёбую или гражданскую [Альбов, 1882, с. 172]. При этом в церковном суде, писал И.С. Бердников, «нужно различать суд общий для всех верующих и суд особенный для служителей церкви. Последние, кроме общих обязанностей христианина, имеют ещё особые обязанности церковно-служебные, и потому особые преступления. Они судятся особым порядком, отличающимся от суда над мирянами как формой, так и последствиями суда» [Бердников, 1888, с. 180]. То есть церковный судебный процесс не является и не являлся гомогенным (однородным), он подчинён разнообразным процессуальным правилам, имеющим свою специфику и по кругу предметов дел, и по кругу лиц.

Однако следует отметить, что, говоря языком И.С. Бердникова [Бердников, 1888, с. 184], «церковно-судным процессом» не исчерпывается церковный каноническо-правовой процесс, таковой включает в себя ещё множество других элементов. Есть, например, церковно-дисциплинарный процесс [Альбов, 1882, с. 153, 172], который реализуется вне церковного судопроизводства (хотя в отдельных конкретных делах сходимость или пересечение этих процессов может иметь место).

Определённые «канонические процедуры» (синоним понятия «канонический процесс» в одном из значений) закреплены или указаны в пункте 12(в) главы II, пункте 5(р) и пункте 8 главы III, пункте 13 главы IV, пунктах 15 и 22 главы IX, пункте 37 и пункте 53(б) главы XVI, пункте 3 главы XVIII Устава Русской Православной Церкви (принят на Архиерейском Соборе 2000 г., в ред. 2017 г.). Встречается и термин «порядок» в значении

предписанного процесса (например, в пункте 12(а) главы II, пунктах 6 и 9 главы VI, пунктах 6 и 7 главы IX, пункте 7 главы VII и др.).

То есть церковный, каноническим правом детерминированный процесс многообразен, многоаспектен и полилатерален (имеет множество черт), не сводим только лишь к церковному судебному процессу, хотя и включает таковой.

Направления (элементы) в церковном каноническо-правовом процессе

Процесс в каноническом праве Церкви – *церковный каноническо-правовой процесс* по крайней мере охватывает (реализует по времени) следующие направления:

– процесс «удержания» субстантивной церковной автономности или самоуправления (по смыслу главы XI «Автономные Церкви» и главы XII «Самоуправляемые Церкви» названного Устава Русской Православной Церкви);

– процесс церковного нормотворчества и издания норм и нормативных актов церковного канонического права (разных нормативных порядков);

– процесс церковной канонизации святых [Цыпин, 2009, с. 594–599];

– процесс официального толкования норм и нормативных актов церковного канонического права (определение иерархии, «подведомственности» (например, синодальному подразделению), относимости к конкретной канонической территории и др.);

– церковный юрисдикционный процесс (без задействования органов судебной системы Церкви) – действия уполномоченного органа или должностного лица Церкви по рассмотрению и разрешению спора на основе правила, установленного нормами церковного канонического права;

– дисциплинарный внутрицерковный процесс (без задействования органов судебной системы Церкви) – реализация канонических прещений (наказаний, санкций, мер) в отношении как клириков, так и мирян;

– процесс церковного судопроизводства (в том числе процесс нормореализации), в целом церковного судоустройства и функционирования церковной судебной системы;

– процесс внутрицерковного управления (включая процессы администрирования, надзора, контроля, в том числе управления церковным имуществом, в том числе недвижимым религиозно-обрядового назначения, богослужебной деятельностью);

– внутрицерковный кадровый (иерархически-служебный) процесс (учреждение и упразднение церковных должностей, включая епископские кафедры и первосвятительские престолы, назначение на церковные должности, замещение церковных должностей, низложения с церковных должностей или почисления церковных должностей них за штат или на покой, передвижения на церковных должностях);

– церковный брачный процесс (венчание) и церковный бракоразводный процесс [Павлов, 1902, с. 434–439] (расторжение брачного союза, освящённого Церковью, в исключительных случаях);

– служебно-иерархический (трудо-правовой) процесс и пенсионный процесс (по смыслу главы XIX указанного Устава Русской Православной Церкви);

– церковный образовательный процесс (в том числе в духовных учебных заведениях) (по смыслу главы XXII указанного Устава Русской Православной Церкви);

– церковный наградной процесс;

– процесс межправославного межцерковного, инославного межцерковного, инославного взаимодействия и иного межрелигиозного взаимодействия, взаимодействия с публичными властями, защиты канонической территории (канонического пространства) и канонических интересов Церкви, обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов своих верующих.

Таковые направления, здесь собранные, в разной степени чёткости и связанности относимы к общему понятию правового процесса. Эти направления – разной природы и онтологии, разной функционально-целевой привязки, но всё это элементы или, если угодно,

аспекты церковного каноническо-правового процесса либо связаны с ним, говоря языком А.С. Павлова [Павлов, 1902, с. 31], с конкретными церковно-юридическими институтами.

И всем этим позициям соответствуют взаимоувязанные внутри себя комплексы норм церковно-процессуального права.

Заклучение

Говоря о природе формализованных церковных процессов, продолжая и чуть перефразируя мысль протоиерея Михаила Альбова, следует отметить: неверно считать, что будто церковные формальные процессы установлены самим Иисусом Христом и что будто в Евангелии предначертан сам формальный процесс. Напротив, Спаситель избегал внешнего формализма и предостерегал своих последователей от формальных отношений друг к другу, тем не менее и церковный суд, и другие процессуально-определяемые механизмы считаются в Церкви божественными установлениями, «только развитие их совершалось во времени, по той мере, как жизнь церковная и церковно-общественные отношения становились сложнее и разнообразнее» [Альбов, 1882, с. 153], то есть это результат определённого церковного генезиса, генезиса церковного права.

Церковный каноническо-правовой процесс – это неотъемлемый элемент церковной жизни и церковного управления, фреймирующий их в рамках дозволенного и предписанного церковным каноническим правом. Этот процесс «пронизывает» более широкий процесс церковной жизни, выступает его «несущей силовой конструкцией».

Этот мета-процесс получил отражение в трудах А.С. Павлова, писавшего: «Мы должны восходить к источным (исходным) началам каждого церковно-юридического института и потом следить за всеми фазисами его исторического развития, постоянно и точно отмечая те местные, национальные, политические влияния, под действием которых он достиг настоящего своего вида. В этом генетическом процессе право церкви предстанет пред нами, как живое, в своём жизненном росте, со своим собственным характером. Следя за этим процессом, мы обязаны постоянно иметь в виду связь церковного права с самым существом Церкви, с догматическими основаниями церковно-юридических институтов. Эти основания должны служить пробойю для положительного права. С точки зрения этих оснований открывается, что составляет существенное зерно каждого церковно-юридического института, и что есть только внешняя его оболочка, изменяющаяся со временем и не требующая одного постоянного и твёрдого вида» [Павлов, 1902, с. 31].

Изучение образа и содержания церковного каноническо-правового процесса необходимо, говоря языком А.С. Павлова, чтобы ясно увидеть и понять, «что следует признавать в праве церкви существенным и неизменным и что – случайным и несущественным, и как далеко можно идти в церковных преобразованиях, не касаясь существа церкви и не колебля оснований её права. Обработывая таким образом церковное право, наука [церковного права] тем самым способствует его применению к практической жизни и, давая церковной и государственной власти материал для законодательства, пролагает путь к обновлению и дальнейшему развитию права» [Павлов, 1902, с. 31]. Именно нормы процессуального церковного права удерживают Церковь от разрушительных адгерентных реформаторских посягательств.

Список литературы

- Альбовъ М. 1882. Краткій курсъ лекцій по церковному праву. С.-Петербургъ: Типографія Балашева, 260 с.
- Баган В.В. 2022. Генезис и онтология канонического права Православной Церкви: научно-теологическое и научно-юридическое исследование. М., Смоленск, Свиток, 364 с.
- Бердниковъ И.С. 1888. Краткій курсъ церковнаго права Православной Греко-російской Церкви, съ указаніемъ главнѣйшихъ особенностей католическаго и протестанскаго церковнаго права. Казань: Типографія Императорскаго университета. ix; 294 с.
- Бердниковъ И.С. 1885. Церковное право какъ особая самостоятельная правовая область и его

- отношеніе къ общей системѣ права. Казань: Типографія Императорскаго университета, 30 с.
- Заозерскій Н.А. 1911. Іерархическій принципъ въ церковной организаціи. *Богословскій вестник*, 1: 63–103.
- Заозерскій Н.А. 1894. О церковной власти. Основоположенія, характеръ и способы примѣненія церковной власти въ различныхъ формахъ устройства церкви по ученію православно-каноническаго права. Сергіевъ Посадъ: Типографія А.И. Снегиревой. iv; xiii; 458 с.
- Заозерскій Н.А. 1878. Церковный судъ въ первые вѣка христіанства: Историко-каноническое изслѣдованіе. Кострома: Типографія Андроникова. iii; iii; 349 с.
- Исидор (Тупикин Р.В.), митр. 2022. Церковное каноническое право и право государственное: сопряженія, пересеченія, взаимныя вліянія: Науч.-теологич. и науч.-юрідич. исследование. М., Смоленск, Свиток, 144 с.
- Павловъ А.С. 1902. Курсъ церковнаго права. Свято-Троїцкая Сергіева Лавра: собств. типографія. ii; 539; vi с.
- Пѣвцовъ В.Г. 1914. Лекціи по церковному праву. Санкт-Петербургъ: Типографія Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы, 240 с.
- Понкин И.В. 2017. Понятіе «процесса» в правѣ и в публичном управленіи. *Вестник гражданского процесса*, 7(2): 11–30.
- Цыпин В. 2009. Каноническое право. М., Изд-во Сретенскаго монастыря, 864 с.
- Espinau, d' G. 1856. De l'influence du droit canonique sur le développement de la procédure civile et criminelle. Partie I. *Revue historique de droit français et étranger* (1855–1869), 2: 503–516.
- Ponkin I.V. 2019. Opinion on act (decision), adopted by the Holy Synod of the Patriarchate of Constantinople on 11 October 2018. *Stato, Chiesa e pluralismo confessionale*, 2.

References

- Al'bov" M. 1882. *Kratkii kurs" lektzii po tserkovnomu pravu*. [A short course of lectures on Church law]. S.-Peterburg, Publ. Tipografiya Balasheva, 260 p.
- Bagan V.V. 2022. *Genezis i ontologiya kanonicheskogo prava Pravoslavnoj Tserkvi: nauchno-teologicheskoe i nauchno-yuridicheskoe issledovanie* [Genesis and ontology of the canonical law of the Orthodox Church: scientific-theological and scientific-legal research]. М., Smolensk, Publ. Svitok, 364 p.
- Berdnikov" I.S. 1888. *Kratkii kurs" tserkovnago prava Pravoslavnoi Greko-rossiiskoi Tserkvi, s" ukazaniem" glavn'ishikh" osobennosti katolicheskago i protestanskago tserkovnago prava*. [A short course of ecclesiastical law of the Greek-Russian Orthodox Church, with an indication of the main features of Catholic and Protestant Ecclesiastical law]. Kazan', Publ. Tipografiya Imperatorskago universiteta. ix; 294 p.
- Бердниковъ И.С. 1885. Церковное право какъ особая самостоятельная правовая область и его отношеніе къ общей системѣ права. Казань: Типографія Императорскаго университета. 30 с.
- Berdnikov" I.S. 1885. *Tserkovnoe pravo kak" osobaya samostoyatel'naya pravovaya oblast' i ego otnoshenie k" obshchei sistemѣ prava*. [Church law as a special independent legal field and its relation to the general system of law]. Kazan', Publ. Tipografiya Imperatorskago universiteta, 30 p.
- Zaozerskii N.A. 1911. *Ierarkhicheskii printsip" v" tserkovnoi organizatsii*. [Hierarchical principle of the church organization]. *Bogoslovskii vestnik*, 1: 63–103.
- Zaozerskii N.A. 1894. *O tserkovnoi vlasti. Osnovopolozheniya, kharakter" i sposoby primѣneniya tserkovnoi vlasti v" razlichnykh" formakh" ustroistva tserkvi po ucheniyu pravo-slavno-kanonicheskago prava*. [About church power. The principles, nature and methods of the application of church authority in various forms of the organization of the church according to the study of Orthodox canonical law]. *Sergiev" Posad"*, Publ. Tipografiya A.I. Snegirevoi. iv; xiii; 458 p.
- Заозерскій Н.А. 1878. Церковный судъ въ первые вѣка христіанства: Историко-каноническое изслѣдованіе. Кострома: Типографія Андроникова. iii; iii; 349 с.
- Zaozerskii N.A. 1878. *Tserkovnyi sud" v" pervye vѣka khristianstva: Istoriko-kanonicheskoe izslѣdovanie*. [Ecclesiastical Court in the first centuries of Christianity: Historical and canonical research]. Kostroma, Publ. Tipografiya Andronikova. iii; iii; 349 с.
- Isidor (Tupikin R.V.), mtr. 2022. *Tserkovnoe kanonicheskoe pravo i pravo gosudarstvennoe: sopryazheniya, peresecheniya, vzaimnye vliyaniya: Nauch.-teologich. i nauch.-yuridich. issledovanie*. [Church canon law and state Law: conjugations, intersections, mutual influences: Scientific-theological and scientific-legal. research]. М., Смоленск, Publ. Svitok, 144 p.

- Pavlov" A.S. 1902. Kurs" tserkovnago prava. [Lectures on Church law]. Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra. Publ. sostv. tipografiya. ii; 539; vi s.
- Рѣвцов" V.G. 1914. Lekcii po cerkovnomu pravu [Lectures on Church law]. Sankt-Peterburg", Publ. Tipografiya Sankt-Peterburgskoj odinochnoj tyur'my. 240 p.
- Ponkin I.V. 2017. Ponyatie «process» v prave i v publichnom upravlenii [The concept of "process" in law and in public administration]. *Vestnik grazhdanskogo processa*, 7(2): 11–30.
- Супин V. 2009. Kanonicheskoe pravo [Canon Law]. M., Publ. Sretenskogo monastyrya, 864 p.
- Espinay, d' G. 1856. De l'influence du droit canonique sur le développement de la procédure civile et criminelle. Partie I. *Revue historique de droit français et étranger* (1855–1869), 2: 503–516.
- Ponkin I.V. 2019. Opinion on act (decision), adopted by the Holy Synod of the Patriarchate of Constantinople on 11 October 2018. *Stato, Chiese e pluralismo confessionale*, 2.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 01.03.2023

Поступила после рецензирования 14.04.2023

Принята к публикации 25.05.2023

Received March 1, 2023

Revised April 14, 2023

Accepted May 25, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor V. Ponkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.